

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	
Глава 1. ИСТОРИОГЕНЕЗ ФЕНОМЕНА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.....	
Глава 2. ПОНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.....	
Глава 3. ПОНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	
Глава 4. ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	
4.1.ХАРАКТЕР В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.....	
4.2. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ.....	
4.3. ЛИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.....	
4.4. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	
Глава 5. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМА.....	
Глава 6. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ... ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
ЛИТЕРАТУРА.....	

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГЕНЕЗ ФЕНОМЕНА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Идея индивидуализации возникает в античной философии, прежде всего, в связи с разработкой древнегреческими атомистами Левкиппом и Демокритом понятия атомов, или индивидуумов (греч. *Átomos* – неделимый), как множества качественно своеобразных элементов бытия, обладающих определённой формой и положением, т. е. выступающих как индивидуальности. Сам термин «индивидуальность» в учении Левкиппа-Демокрита еще не упоминается, но их «атомы» - это не просто единицы бытия, но и определенные индивидуальности, обладающие собственным существованием. А.С.Лосев считал, что атом в философии Демокрита - «это не только индивидуум, но и индивидуальность» (Лосев, 1963, с.467).

Принцип индивидуализации атомистов был направлен против метафизической идеи чистого бытия, в защиту бытия конкретного, эмпирического. По мнению А.О.Маковельского, теория атомизма выражала мысль о «повседневной средоточности вещества, бесконечной индивидуализации его» (Маковельский, 1946, с.188).

Развивая учение Левкиппа-Демокрита, Эпикур и Лукреций наделили атомы внутренней способностью отклоняться от прямолинейного движения (самодвижением).

Наряду с атомистическим в античной философии получил развитие и другой, прямо противоположный взгляд на индивидуализацию, принадлежащий Платону и его сторонникам. По Платону, вещи приобретают свое бытие не в силу их единичности, как считали атомисты, а посредством общего, которое предшествует их единичному, эмпирическому существованию. Отсюда следует, что индивидуальность — это реальность общего, форма его конкретного бытия. Как и атомисты, Платон стремился раскрыть взаимосвязь единого и многого. Единое у него — это особый мир «идей», идеальных сущностей, лишенных телесности и для своего реального существования нуждающихся в индивидуализации, посредством которой и происходит процесс превращения единого во многое, в мир конкретных вещей, т.е. атомисты преувеличивали значение единичного в понимании принципа индивидуализации, то Платон абсолютизировал роль общего.

Аристотель отмечал, что принцип индивидуализации, или индивидуации коренится не в идеях, а в самой материи, которая, будучи аморфной и пассивной, может обрести свою конкретную реальность только в индивидуальных вещах. Он писал, что «форма (подобно материи) не возникает, а лишь реализуется в данном субстрате и что возникает лишь индивидуальная вещь, слагающаяся из материи и формы» (Аристотель, 1975, с.532).

Древнеримский философ Сенека под индивидуальностью понимал обозначение отдельного существа, которое не может быть далее разделено, не утрачивая своей специфики. Одно из первых определений личности принадлежит Боэцию (ок. 480-525 г.): «Личность есть индивидуальная субстанция, имеющая разумную природу» (Цит. по Вальверде, 2000, с.41).

Дальнейшее развитие принцип индивидуализации получил в средневековой философии, особенно в споре реалистов и номиналистов об универсалиях, об отношении общего к единичному. Реалист Фома Аквинский пытался ответить на вопрос как реально существующие лишь общие понятия и откуда возникают индивидуальные вещи, т.е. в чем заключается принцип индивидуализации. Он писал: «... Самоочевидно, что общая природа принимает различия и дробление в соответствии с началами индивидуализации, которые проистекают от материи» (Цит. по Боргош, 1975, с.163.). В его понимании индивидуальное — это то, что в самом себе является нераздельным, но отдельно от других. Ф. Аквинский отличает принцип индивидуализации от принципа спецификации. Если первый имеет свой источник в материи и выражает возможность ее превращения в конкретные вещи, то второй вытекает из формы, которая придает вещам их действительный индивидуальный характер. При этом первый относится ко второму, как возможность к действительности. Фома пытался доказать божественную природу бытия индивидуальных вещей, их связь с субстанцией бога, показать, что знание божественного начала открывается в сведениях об индивидуальных вещах и что именно оно позволяет постигнуть истинную сущность самих вещей (Цит. по Боргош, 1975).

Согласно номиналисту Дунсу Скоту, общая материя не может быть основой индивидуализации, так как она сама представляет собой нечто бесформенное, в то время как индивидуальное бытие есть бытие оформленное, конкретное. Именно индивидуальное есть реальность, в то время как общее — это лишь простые имена индивидуальных вещей. Основу индивидуализации следует искать не в материи, а в форме, которая и придает вещам их индивидуальный характер. Скот подразделяет форму на родовую, видовую и индивидуальную. Индивидуальная форма не предшествует материи, не придает ей бытие, а обуславливает определенный характер ее существования, делает вещь этой вещью, не другой. Но тем самым индивидуальное

отождествляется с единичным. Индивидуальность как единица бытия занимает у Скота нижнюю ступеньку в структуре общей материи. Последняя, соединяясь с различными формами, приобретает соответственно различные способы бытия (родовой, видовой, индивидуальный). Индивидуальное бытие хотя и находится на самой низшей ступеньке материи, но по своей сути оно есть высшее бытие, так как только благодаря индивидуализации общая материя получает конкретную реальность (Психология: словарь, 1990).

Если с начала средних веков принцип индивидуализации относился к предметному миру, то с конца средних веков понятие индивидуальности все более приобретает значение человеческой индивидуальности. Провозглашается право человека на индивидуальное самосознание, на собственную индивидуальную жизнь. Выдающиеся мыслители этой эпохи обосновывали идею свободной гармонически развитой личности. Р. Декарт определял суть индивидуализации в обретении дискретными единицами однородной материи своего определенного места в пространстве. Д. Локк связывает принцип индивидуализации с разграниченностью тел не только в пространстве, но и во времени. В. Лейбниц, считая, что пространственно-временные характеристики вещей являются недостаточными для понимания внутренней основы индивидуализации, разработал динамическую концепцию индивидуализации, основанную на признании внутренней активности индивидуального бытия. Согласно автору, индивидуальность связана не с внешним свойством протяженности тел, а с их деятельной сущностью, в силу которой каждая вещь, каждая единица бытия выступает как целостная, замкнутая в себе духовная сущность — монада. Именно они и есть подлинные индивидуальности, образующие все многообразие мира. Понятие монады Лейбниц заимствовал у Дж. Бруно, у которого оно употреблялось для обозначения единства и неразрушимости вещи, но придал ему более глубокий смысл — наделил монаду силой. С понятием силы он связывал сущность индивидуализации. Благодаря силе монады имеют внутренний источник своей деятельности, посредством которой они и обретают собственное бытие, самостоятельность и независимость индивидуального существования. Самодеятельность, таким образом, является у Лейбница той основой, исходя из которой он пытался раскрыть природу индивидуализации (Цит. по — Психология личности: Словарь..., Киев, 2001).

На это важное понимание обращал внимание Л. Фейербах. Так, он отмечал, что «индивидуальность — это неделимость, единство, целостность, бесконечность; с головы до ног, от первого до последнего атома, насквозь, повсюду я индивидуальное существо» (Фейербах, 1955, с.496).

Лейбниц поставил вопрос и о важности различий вещей для понимания принципа индивидуализации. Монады-индивидуальности наделены не только самодеятельностью, но и неповторимостью, уникальностью. Он писал: «Если бы два индивида были совершенно сходны и одинаковы, неразличимы сами по себе, то не было бы принципа индивидуации и не было бы различных индивидов» (Лейбниц, 1983, с.231). Вместе с тем, он отмечал, что специфичность вещи не тождественна ее индивидуальности, вещь «может сохранить свою специфичность, но не сохранить индивидуальности» (там же, с. 232).

Между тем, по мнению Гегеля, Лейбниц, абсолютизируя автономность индивидуальности, объявив ее замкнутой в себе сущностью, не имеющей «окон» во внешний мир, оказался не в состоянии раскрыть объективные основы принципа индивидуализации, который выступает как «принцип рефлексии в себя» (Гегель, 1971, т.2., с.184).